

Южакова Татьяна Леонидовна

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОЖЕВЕННОГО ПРОМЫСЛА КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ В СТЕПНОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Автор впервые в рамках специального исследования рассматривает особенности развития кожевенного промысла крестьян и казаков в Степном крае во второй половине XIX - начале XX века, используя опубликованные исторические источники, архивные материалы, не введенные в научный оборот, и труды ученых. При этом уделяется внимание факторам развития кожевенного промысла у крестьян и казаков, его географии, экономической характеристике, вопросам технологии, взаимодействию и взаимовлиянию производственных культур русских и казаков в данном виде промысловой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.1/9(471.62)

Автор впервые в рамках специального исследования рассматривает особенности развития кожевенного промысла крестьян и казаков в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века, используя опубликованные исторические источники, архивные материалы, не введенные в научный оборот, и труды ученых. При этом уделяется внимание факторам развития кожевенного промысла у крестьян и казаков, его географии, экономической характеристике, вопросам технологии, взаимодействию и взаимовлиянию производственных культур русских и казахов в данном виде промысловой деятельности.

Ключевые слова и фразы: Степной край; промыслы; кожевенное производство; казаки; крестьяне.

Татьяна Леонидовна Южакова, к.и.н., к.ю.н., доцент
Кафедра социально-экономических дисциплин
Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт
bamboo_sgr1@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОЖЕВЕННОГО ПРОМЫСЛА КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ В СТЕПНОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Степной край, включавший территории Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей, во второй половине XIX – начале XX в. активно осваивался крестьянами-переселенцами, занимавшимися не только земледелием, но и промыслами. Кроме того, здесь проживали и вели разностороннюю хозяйственную, в том числе промысловую, деятельность крестьяне-старожилы и казачество. К сожалению, промыслы крестьян и казаков Степного края остаются вне внимания историков. Отсутствуют специальные работы, посвященные отдельным видам промысловой деятельности указанных категорий населения региона. Однако в некоторых исследованиях имеются упоминания или фрагментарные сведения о развитии обрабатывающих промыслов, в том числе кожевенного, у крестьян и казаков в Степном крае. Среди таких исследований необходимо отметить работы ученых Г. А. Бочановой [2], Е. Дильмухамедова [9], Г. Есенгалиевой [11], Н. А. Ерофеева [10], С. А. Сафьяновой [26], Е. И. Соловьевой [27], Г. Чуланова [35] и др. Из работ последних лет следует указать, прежде всего, на труды Ф. А. Каминского [12], Д. В. Колупаева [14], А. В. Старцева [29; 30], Т. К. Щегловой [36] и др.

В данной статье рассматривается состояние кожевенного промысла, одного из основных среди обрабатывающих промыслов у крестьян и казаков региона, во второй половине XIX – начале XX века.

Развитие промыслов, связанных с обработкой животного сырья, в областях Степного края определялось непосредственной близостью широкого сырьевого рынка и возможностями сбыта произведенной продукции. Наличие рынка сбыта обуславливалось потребностями местного крестьянства, казачества, казахского населения в обуви, одежде, шорных изделиях. Кроме того, выделанные здесь кожи поступали на удовлетворение потребностей армии посредством закупок интендантства. Небольшое количество обработанной кожи вывозилось из Семипалатинской области в Китай. В частности, в 1894 г. был зарегистрирован вывоз кожи по Зайсанской таможене на сумму 22 753 руб., по Катон-Карагайской таможене – на 606 руб., по Алкабакскому таможенному пункту – на 140 руб. [16, с. 20].

Среди промыслов, направленных на обработку продуктов животного происхождения, кожевенное производство занимало заметные позиции. Во второй половине XIX в. в кожевном промысле наблюдается выделение простой капиталистической кооперации и мануфактуры.

В 1871 г. на территории Акмолинской области насчитывалось 20 кожевенных заводов, производивших продукции на 406 980 руб., в Семипалатинской области – 11, с суммой производства в 395 050 руб. [13, с. 2]. В 1887 г., по данным войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска, на войсковой территории действовало 17 кожевенных заведений [21, с. 18]. К 1904 г. в Акмолинской области существовало уже 42 завода по обработке кожи, а в Семипалатинской – 20 [24, д. 301, л. 23]. В Уральской области в 1874 г. было 22 кожевенных заведения, в 1879 г. их стало 26 [32, с. 219]. По нашим подсчетам, в целом в Степном крае, в территориальных границах Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей, к 1904 г. насчитывалось 76 кожевенных заводов, производивших продукции на сумму более 518 000 руб., с числом рабочих 389 человек [19, прил., вед. 5; 24, д. 301, л. 23; 34, д. 306, л. 264].

Во второй половине XIX в. наблюдалась тенденция к количественному росту кожевенных заведений. Однако с конца XIX – начала XX в. на территории Тургайской и Уральской областей происходило постепенное сокращение их числа. В 1901 г., например, в Кустанайском уезде Тургайской области насчитывалось 7 заведений, 4 из которых приходились на г. Кустанай, в 1904 г. кожевенные заводы, располагавшиеся в сельской местности, прекратили свое существование [33, д. 73, л. 184, д. 306, л. 264]. Аналогичный процесс наблюдался в Уральской области. В 1906 г. здесь насчитывалось всего 19 кожевенных заводов [4, с. 29]. Сказывалась слабая конкурентоспособность продукции местных заведений по сравнению с кожевенным товаром, привозимым из Европейской России, ставшим поступать в регион в значительном количестве.

В отдельных районах Степного края наблюдалось неравномерное развитие кожевенного производства. По числу заведений выделялись Акмолинская и Семипалатинская области. Наибольшее количество заводов находилось в Кокчетавском и Петропавловском уездах Акмолинской области: в 1913 г. в первом насчитывалось 14, во втором – 12 кожевенных заведений, тогда как в целом по областям число заводов составляло 34 [20, с. 79]. В Уральской области кожевенный промысел главным образом концентрировался в Уральском уезде. В 1889 г. все 42 насчитывавшихся в области кожевенных завода находились в Уральске и уезде [18, прил., вед. 2]. В Тургайской области по числу имевшихся заведений выделялся Кустанайский уезд. В 1894 г. здесь находилось 11 кожевенных заведений, 4 завода – в Актобинском уезде [17, прил., вед. 5].

При выборе места основания заведения кожевники руководствовались, как правило, наличием водных источников, удобных транспортных путей сообщения, близостью к месту стационарной торговли, каковыми являлись города, сельские населенные пункты, бывшие также центрами ярмарочной торговли.

Рассматривая кожевенное производство с точки зрения социальной принадлежности заведений, необходимо обратиться к такому историческому источнику, как первичные ведомости, которые составлялись на отдельное промышленное заведение с целью его учета. В первичной ведомости указывались фамилия и имя владельца завода, место нахождения заведения, его техническое оснащение, производительность, число занятых в производстве рабочих. Обозначалось социальное положение владельца. К сожалению, первичными ведомостями за различные годы охвачены не все заведения, что является недостатком этого источника. Тем не менее общность основных параметров, по которым осуществлялось описание кожевенных заводов, дает возможность проследить экономическое неравенство среди владельцев заведений внутри социальных групп, выявить примерное количественное соотношение заведений по социальному признаку, рассмотреть процесс формирования промысловых династий в кожевенном деле.

Анализ первичных ведомостей, составленных на заводы, обрабатывающие животное сырьё, по Акмолинской области за 1872 г., позволяет выяснить, что из 29 учтенных предприятий 37,9% (11) составляют кожевенные заведения. Большая часть из них (72,7%) принадлежит лицам казачьего сословия [34, д. 6587, л. 13-31, 106-147, 201]. Ведомостями за 1876 г. по данной области учтено 14 кожевенных заведений [Там же, д. 6936, л. 13-118]. Это чаще мелкие, имевшие 3-4 чана для обработки кожи (35,7%), заводов с 5-6 чанами – 28,6%, столько же – с 8-10 чанами. Одно заведение, на котором насчитывалось 30 чанов, принадлежало купцу Г. Коновалову в г. Петропавловске. На этом заводе работало 30 рабочих, сумма производства составляла 35 000 руб. [Там же, л. 75].

Рассматривая развитие крестьянского кожевенного производства в Сибири, профессор Е. И. Соловьева отмечает, что «зажиточные кожевники в обыкновенном крестьянском “заводе” устанавливали два зольных, два квасильных и один дубильный чан. Мелкому же кожевнику для производственного процесса требовалось три чана. Значительная часть кожевников обрабатывала кожи в одном чану, попеременно приспособлявая его для различных операций» [27, с. 233]. Такую же картину можно было видеть в Степном крае. Наблюдалась дифференциация заведений по количеству производимой продукции, что свидетельствовало об углублении социальных процессов среди населения, занимавшегося кожевенным промыслом. Среди 11 кожевенных заводов, учтенных ведомостями за 1872 г. по Акмолинской области, 3 обрабатывали от 50 до 100 кож в год, 2 – от 100 до 500, остальные – более 500 [34, д. 6587, л. 13-31, 106-147, 201].

Ведущие позиции в кожевенном производстве занимало купечество. Наиболее крупные, лучше оснащенные в техническом отношении заведения принадлежали купцам. В Петропавловске действовал завод, один из старейших в регионе (основан в 1839 г.), принадлежавший в начале XX в. В. П. Зенкову. В это время он являлся наиболее крупным кожевенным заводом Степного края, насчитывавшим 60 чанов для обработки кожи. В этом заведении могло выделяться более 50 000 штук кож, могло быть задействовано 150-200 рабочих [25, д. 3231, л. 154 об. - 155 об.]. Купеческие заводы располагались чаще всего в городах. В 1871 г. в Омске находилось 4 кожевенных завода, все они принадлежали купцам Завьялову, Пахотину, Тараскому и Яцкину, в целом их сумма производства составляла 32 385 руб. Из 10 кожевенных заводов Петропавловска 7 являлись купеческими и производили продукции на 202 650 руб. На заводах петропавловских купцов Абрамова, Кузьмина, Рыбалова и др. выделялась кожа различных видов и сортов. В Семипалатинске действовали 10 кожевенных заведений, 5 из них владели купцы Дьяков, Самсонов, Семенов и др. [13, с. 71].

Купечество могло пополняться представителями других сословий. Было известно кожевенное заведение в поселке Щучинском Кокчетавского уезда Акмолинской области, принадлежавшее кокчетавскому купцу второй гильдии из казаков Поликарпу Николаеву. В 1875 г. на этом заводе было выделано 1 350 кож, работали 6 рабочих, действовали 10 чанов для обработки кожи [7, д. 13958, л. 29].

Казачество имело прочные позиции в мелком кожевенном производстве на территории Степного края, занимаемой Сибирским казачьим войском (Акмолинская и Семипалатинская области). В 1874 г. здесь находилось 18 кожевенных заводов с суммой производства 150 499 руб. [31, с. 242]. По сведениям наказного атамана Сибирского казачьего войска, в 1893 г. на войсковой территории находилось 25 заведений по обработке кожи (что составляло 44,6% от числа всех заводов, обрабатывающих животное сырьё, располагавшихся здесь). Из них 16 заведений принадлежали казакам [23, д. 542, л. 40]. Казачьи кожевенные заводы основывались чаще в сельской местности и были небольшими по своей производительности. Наблюдая тенденцию распространения кожевенного промысла среди казачества, видный деятель войскового хозяйственного управления Сибирского казачьего войска Г. Е. Катанаев отмечал: «Бывший мой вахмистр Куслов, занимавшийся до сего времени торговлею, переходит в кожевенные заводчики. Завод, построенный им в прошлом

году, работает очень хорошо. Кожи приготавливаются искусно нанятым из Кривоозёрного мастером-казакком. Кожи нашли сбыт даже в Акмолах» [8, д. 417, л. 12 об.]. Эта запись относится к 1891 году.

С развитием переселенческого движения в Степной край крестьянство, водворявшееся здесь и обладавшее опытом промысловой деятельности, включалось в занятия промыслами, уже существовавшими в регионе, или основывало новые. Не являлось исключением кожевенное дело. Крестьянство основывало мелкие заведения и занималось кожевенным ремеслом не только в крестьянских селениях, но и участвовало в развитии данного вида производства на войсковых землях. Сохранились, в частности, среди архивных документов многочисленные приговоры казачьих поселковых и станичных обществ, по которым разрешалась сдача в аренду крестьянам земли под промышленные (в том числе кожевенные) заведения, а также прошения крестьян по этому поводу. Так, в 1875 г. крестьянин из Владимирской губернии Анисифор Уваров получил разрешение построить кожевенный завод в казачьем поселке Челкарском Кокчетавского уезда Акмолинской области, взяв в аренду «под оный 50 квадратных сажен земли сроком на 6 лет... с платою за каждый год 2 руб. (1 руб. в доход войска, 1 руб. в доход станицы) и, независимо того, обязался платить ежегодно посаженную плату по утвержденной таксе» [6, д. 13220, л. 1]. В станице Омской в 1876 г. действовал кожевенный завод крестьянина Федора Попова, переселившегося из Пермской губернии, в заведении выделялось 2 500 кож, имелось 6 чанов, работало 3 рабочих [34, д. 6936, л. 5].

Крестьянское мелкое кожевенное производство характеризовалось наличием и развитием районов его наибольшего распространения. По подсчетам Акмолинского областного кустарного комитета, в 1913 г. в Акмолинской области насчитывалось 140 крестьянских дворов, занимавшихся кожевенным промыслом, из них 65 находились в Кокчетавском уезде, 28 – в Акмолинском, 19 – в Петропавловском, остальные – в Атбасарском и Омском [Там же, д. 9213, л. 14 об.]. Особо выделялись Казанская, Константиновская, Кривоозерная и Николаевская крестьянские волости Кокчетавского уезда.

Наряду с существованием мелкотоварного производства и мануфактуры в кожевенном промысле широкое распространение имела работа по заказу потребителя. На территории Сибирского казачьего войска в 1893 г. насчитывалось более 230 ремесленников (сыромятников и шорников) из крестьянского и казачьего сословий [5, с. 76].

В Уральском казачьем войске подавляющее большинство кожевенных заведений принадлежало лицам, которые не относились к казачьему сословию (иногородним). В 1901 г. на территории Уральского казачьего войска все 7 кожевенных заводов, насчитывавшихся в Уральской области, не являлись казачьими [3, с. 32]. В 1906 г. из 19 имевшихся заведений по обработке кожи лишь одно принадлежало казаку [4, с. 29]. В 1914 г. владельцами всех 6 кожевенных заведений области были иногородние. Необходимо указать, что увеличение невоевского населения на территории Уральского казачьего войска началось с 1867-1868 годов, когда иногородним было разрешено приобретать здесь недвижимую собственность. Если в 1866 г. иногородние составляли 7,7% всего населения, то в 1870 г. – 21% [1, с. 54]. Иногородние не имели права пользования земельными и рыболовными угодьями, каким обладало казачество. Это обстоятельство способствовало развитию именно обрабатывающих промыслов у иногороднего населения.

В Степном крае не было недостатка в сырье для кожевенного промысла. В обработку шли кожи коровьи, телячьи, конские, бараньи, верблюжьи. Кожевники получали сырье от заказчиков или производили закупки кожевенного сырья оптом на базарах и ярмарках, во время сезонных забоев скота на бойнях. Появлялись скупщики от местных кожевенных заводов и в казахских аулах. Обычным явлением была скупка кожи на глаз или по весу. Так, в 1911 г. кожа продавалась партиями при забое скота по 1 руб. 70 коп. с пуда мяса [25, д. 3231, л. 156 об.]. В справке о ценах на сырую кожу указывалось: «Бычина и яловка морожена продаются пакетами недельного засола за пуд 13 руб. 50 коп. Такая же, но двухнедельного засола, за пуд 14 руб. 50 коп. Парная кожа партиями, за пуд 11 руб.» [Там же, л. 157]. В периоды джута (гололеда и, как следствие, бескормицы) в степи, когда начинался массовый падеж скота, на кожевенные заводы поступали большие партии кожи.

Крупные кожевники предъявляли особые требования к качеству покупаемого сырья. Принимались во внимание величина шкур, толщина сырой кожи, отсутствие в ней прорезей. Ценилось кожевенное сырье, получаемое от «осенней и зимней забойки. Летняя коровья кожа бывает тонкая, с короткой шерстью и свищеватая, а потому цена её много дешевле осенней кожи, толстой и с длинной шерстью» [34, д. 10408, л. 74]. Дороже стоили шкуры с хвостом и гривой. Конские, например, без хвоста и гривы стоили 4-5 руб. 50 коп., с хвостом и гривой – 5-6 руб. 50 коп. [Там же, д. 9213, л. 42]. Крестьянство, казачество, казахское население продавали скупщикам коровьи хвосты по цене 2 руб. за 100 штук. Из такого количества получали 30-35 фунтов волоса. В процессе обработки кожи на кожевенных заводах получали волос и шерсть, которые промывались, как правило, в близлежащих водоемах. После просушки и упаковки этот вид продукции кожевенных заведений поступал как на удовлетворение местных потребностей, так и вывозился за пределы региона. Волос использовался при изготовлении мебели, для набивания матрацев, подушек, одеял.

В кожевенном производстве в качестве вспомогательных материалов использовали известь, квасцы, дубильные вещества, отруби, деготь, золу и др. Из местных материалов, обладающих дубильными свойствами, широко использовали ивовое корье и кермек (растение, содержащее дубильные вещества). Кора ивы применялась в производстве повсеместно, а кермек – в основном на территории Уральской области [15, с. 51, 53]. Ивовая кора собиралась обычно в мае и июне. Мелкие производители вели ее заготовку собственными силами, более зажиточные хозяева кожевенных заведений делали закупки у сельского населения, занимавшегося заготовкой коры с целью последующей продажи. В годы Первой мировой войны при

наличии дефицита дубильных веществ некоторые кожевники пытались использовать для дубления кожи конский щавель, но безуспешно [25, д. 3231, л. 82].

На кожевенных заводах Степного края изготавливались различные сорта и виды кожи: подошвенная, опойковая и выростковая, мостовая и полувал, яловая и дубленая, цветная юфть и ременный товар. Юфть окрашивалась в различные цвета, но наиболее распространёнными являлись красный, черный и белый. Конкуренция и запросы рынка способствовали развитию творчества, поиску новых приёмов в технологии изготовления и окончательной отделке продукции. Мастера-кожевники использовали такой прием отделки, как полировка наружной поверхности кожи после её окраски, добиваясь гладкости и матового блеска. Часто слегка надрезали поверхность кожи в виде мелких диагональных линий, которые проходили на равном расстоянии друг от друга. Осуществление данной операции требовало от мастера виртуозной точности руки. Кожевенный товар, украшенный таким образом, пользовался большим спросом среди казахского населения [34, д. 10611, л. 17].

Тем не менее конкурентоспособность большинства местных кожевенных заведений была невелика, что объяснялось слабой технической оснащённостью, примитивной технологией обработки кожевенного сырья. Многие предприятия устраивались таким образом, что отделения для очистки, золки, дубления, окончательной отделки соединялись в помещении небольших размеров: «около десяти квадратных сажений внутреннего пространства, при высоте здания около трёх аршин» [17, с. 23]. Зольные и дубильные чаны располагались под полом, очистку и отделку кожи производили в помещении, а сушили её чаще на открытом воздухе. Надо заметить, что источники доносят мало сведений об устройстве мелких кожевенных заведений. Поэтому особую значимость имеют документы, позволяющие рассмотреть планировку заводов, их техническое оснащение. В фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) нами обнаружен план кожевенного заведения Л. И. Богданова, находившегося в станице Пресногорьковской Петропавловского уезда Акмолинской области (составлен в 1915 г.) [34, д. 10689, л. 411–412]. Кожевенный завод располагался в отдельном деревянном здании площадью 7х12 кв. аршин, в котором размещалось 4 чана для обработки кожи. Максимально использовалось естественное освещение: вдоль северной стены, где было прорублено четыре окна, находились три чана, ближе к западной стене, имевшей два окна, располагался четвертый чан. Значительная часть площади помещения оставалась свободной и использовалась для различных технических операций. Завод отапливался. Хозяин заведения расположил отдельно от главного здания, где велась обработка кожи, несколько подсобных помещений: толчею, амбары для хранения сырья и готовой продукции, а также жилую избу для работников. Рядом с основным зданием находился колодец. Заведение с подсобными помещениями представляло собой единый хозяйственный комплекс, позволяющий оперативно решать различные производственные задачи.

Владельцы заведений, занимаясь обработкой кожевенного сырья, стремились организовать по возможности безотходное производство. Это чаще всего диктовалось экономической выгодой и стремлением промышленника упрочить своё положение в условиях конкуренции. Как правило, параллельно с основным производством организовывались побочные, связанные с основным, промысловые занятия. Совместно с кожевенными заводами часто действовали салотопни, клееварни, осуществлялась заготовка волоса, шерсти, и даже иногда велось изготовление мелких изделий из кожи. Например, при упоминутом кожевенном заводе В. П. Зенкова в г. Петропавловске находился в действии клееваренный завод (по сведениям за 1915 г.) [25, д. 3231, л. 155 об.]. В посёлке Щучинском станицы Котуркульской Кокчетавского уезда Акмолинской области при кожевенном заводе казака И. Иванова была устроена салотопня в отдельном деревянном строении [34, д. 6936, л. 112]. Кожевенный завод товарищества К. А. Горшкова и К^о в Усть-Каменогорске производил в 1909 г. поясные ремни и заготовки для сапог [28, с. 30]. В упоминавшейся выше станице Пресногорьковской действовали три кожевенных завода (Богданова, Кладеновой, Карпова). Совместно с ними работали небольшие салотопенные заведения. На двух кожевенных заводах осуществлялась заготовка шерсти и волоса. Ветеринар Пресногорьковского скотопрогонного тракта в отчете за 1897 г. отмечал, что завод Богданова производит за год 2 000 выделанных кож и «вымывает 150 пудов шерсти, на заводе казачки Кладеновой выделялось в год 500 кож и заготавливалось 40 пудов шерсти» [34, д. 10408, л. 74]. Приведенные факты свидетельствуют о предпринимательском рационализме мелких промышленников, занимавшихся кожевенным промыслом.

Надо заметить, что кожевенное дело русского населения развивалось не изолированно от производственного опыта казахов. Часто в кожевенных заведениях вместе с представителями других национальностей работали рабочие-казахи. В некоторых первичных ведомостях на промышленные предприятия содержатся такого рода сведения, но, к сожалению, это не дает возможности определить количество рабочих казахской национальности, занятых в кожевенном производстве. Совместная трудовая деятельность способствовала взаимообогащению производственного опыта. Постоянные контакты с казахским населением влияли на технологию производства в сторону её насыщения новыми технологиями и приёмами. Местные русские кожевники стали использовать некоторые красильные и дубильные материалы растительного происхождения, свойственные казахам.

Развитие кожевенного промысла казаков и крестьян в Степном крае во второй половине XIX – начале XX в. сопровождалось расслоением мелких товаропроизводителей, что создавало основу для утверждения мелкого товарного производства, простой капиталистической кооперации и мануфактуры в данном виде производственной деятельности. Процесс расслоения охватил все социальные группы, принимавшие

участие в развитии кожевенного промысла в регионе. Окраинное географическое положение Степного края в составе Российской империи определило его место, в первую очередь, как источника сырья в системе российского капитализма, что сказывалось как на состоянии экономики в целом, так и на состоянии и развитии мелкой кожевенной промышленности. В целом рост мелких заведений по обработке кожевенного сырья в количественном отношении происходил крайне медленно, а в отдельных районах Степного края (Тургайская и Уральская области) в конце XIX – начале XX в. даже наблюдалась тенденция к постепенному сокращению численности кожевенных заведений. Тем не менее кожевники Степного края обладали предпринимательскими качествами, стремлением рационально организовать производство, что позволяло им активно участвовать в формировании и развитии местного рынка.

Список литературы

1. **Алексеев Н. В.** Население дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1981.
2. **Бочанова Г. А.** Обрабатывающая промышленность Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск, 1978.
3. **Всеподданнейший отчет наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1901 г. по гражданской части.** Б. м., 1902.
4. **Всеподданнейший отчет наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1906 г. по гражданской части.** Б. м., 1907.
5. **Годичный отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1893 год.** Омск, 1893.
6. **Государственный архив Омской области (ГАОО).** Ф. 3. Оп. 8.
7. **ГАОО.** Ф. 3. Оп. 9.
8. **ГАОО.** Ф. 366. Оп. 1.
9. **Дильмухамедов Е.** Обрабатывающая промышленность Казахстана в начале XX в. // Казахстан в канун Октября. Алма-Ата, 1968. С. 81-96.
10. **Ерофеев Н. А.** Лёгкая промышленность Казахстана до Октябрьской революции и в первые годы Советской власти // Записки КазГУ. Сер. экон. Алма-Ата, 1958. Т. 36. Вып. 3. С. 25-37.
11. **Есенгалиева Г.** Обрабатывающая промышленность Семипалатинской области в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1961.
12. **Каминский Ф. А.** Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. – середине 20-х гг. XX в.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2010. 34 с.
13. **Киттары М.** Карта кожевенного производства в России: сост. по данным главного интендантского управления. СПб., 1875.
14. **Колушаев Д. В.** Сибирское казачество во второй половине XIX века – 1850-1900 гг.: социально-экономическое развитие: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2011. 33 с.
15. **Монтеверде Н. Н.** Обследование лекарственных и некоторых технических растений в Среднем и Нижнем Поволжье и Уральской области. Пг., 1918.
16. **Обзор Семипалатинской области за 1894 г.** Семипалатинск, 1895.
17. **Обзор Тургайской области за 1894 г.** Оренбург, 1895.
18. **Обзор Уральской области за 1889 г.** Уральск, 1890.
19. **Обзор Уральской области за 1904 г.** Уральск, 1905.
20. **Отчет о состоянии ветеринарной части в Акмолинской области в 1913 г., составленный акмолинским областным ветеринарным инспектором А. Ф. Дорофеевым по отчетам ветеринарных врачей.** Омск, 1914.
21. **Памятная книжка о Сибирском казачьем войске: 1884 г.** Омск: Тип. окр. штаба, 1884. 33 с.
22. **Пронин В. И.** Влияние переселений на развитие рынка Сибири в пореформенный период // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1991. С. 46-53.
23. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 330. Оп. 61.
24. **РГВИА.** Ф. 499. Оп. 4.
25. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 395. Оп. 2.
26. **Сафьянова С. А.** Хозяйственная жизнь русского населения Верхнего Прииртышья во второй половине XIX – начале XX в. // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVIII – начала XX в. М., 1979. С. 109-142.
27. **Соловьева Е. И.** Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука, 1981.
28. **Список фабрик и заводов Российской империи, с включением Сибири, Средней Азии и Кавказа:** сост. по официальным сведениям Одела промышленности Министерства торговли и промышленности / под ред. В. Е. Варзара. СПб., 1912.
29. **Старцев А. В.** Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: межвуз. сб. науч. статей. Барнаул, 1995. С. 3-21.
30. **Старцев А. В., Гончаров Ю. М.** История предпринимательства в Сибири: XVII – начало XX в.: учебн. пособие. Барнаул, 1999.
31. **Усов Ф.** Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879.
32. **Хорошкин Н.** Казачьи войска: опыт военно-статистического описания. СПб., 1881.
33. **Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК).** Ф. 318. Оп. 1.
34. **ЦГА РК.** Ф. 369. Оп. 1.
35. **Чуланов Г.** Промышленность дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1960.
36. **Щеглова Т. К.** Формирование системы межрегиональных ярмарок Сибири и их роль в трансзиатской торговле во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: третьи науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: материалы всерос. конф. / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, В. А. Скубневского. Барнаул, 2002. С. 428-434.

**FEATURES OF PEASANTS AND COSSACKS' LEATHER CRAFT DEVELOPMENT
WITHIN STEPPE REGION IN THE SECOND HALF
OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Tat'yana Leonidovna Yuzhakova, Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Associate Professor
*Department of Social-Economic Disciplines
Slavyansk-on-Kuban' State Pedagogical Institute
bamboo_smpi@mail.ru*

The author for the first time considers the features of peasants and Cossacks' leather craft development within Steppe Region in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century using published historical sources, archival materials, which are not introduced into scientific circulation, and scientists' works, and at the same time pays special attention to the factors of peasants and Cossacks' leather craft development, its geography, economic characteristics, the questions of technology, the interaction and mutual influence of Russian and Kazakh production cultures in this type of craft activity.

Key words and phrases: Steppe Region; crafts; leather industry; Cossacks; peasants.

УДК 130.2

В статье объектом исследования выступает повседневный мир современного человека, в котором обнаруживает себя мифологичность мышления. В связи с этим анализируются трансформации мифологических матриц, проявляющих себя во внешнем облике, речи и действиях человека. Благодаря им конструируется повседневность, в рамках которой рефлексирующее внимание выделяет сферу профанного и сакрального, выявляет деформации реальности, что дает возможность исправить перекосы, связанные с мифологичностью мышления.

Ключевые слова и фразы: повседневность; мифологичность мышления; мифологические матрицы; миф; сакральное; профанное; мифологизация облика.

Елена Людвиговна Яковлева, кандидат культурологии
*Кафедра философии
Институт экономики, управления и права, г. Казань
mifoigra@mail.ru*

ПРОЯВЛЕНИЕ МИФОЛОГИЧНОСТИ МЫШЛЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ[©]

Человек, живя и проявляя себя в окружающем мире, редко задумывается о «высоких материях и категориях», но при этом он не анализирует и собственный мир повседневности с его ежеминутно возникающими и исчезающими заботами, проблемами и мелкими деталями. Жизнь среднестатистического человека превращается в принцип «проходя мимо», чему во многом способствует и наш век – век космических скоростей и быстро сменяющих друг друга высоких технологий. Человек не успевает за временем и его изменениями: в жизни все становится зыбким и временным, хотя, возможно, современным. Более того, «скорость смены событий так велика, что смыслы нами не успевают извлекаться, и мы ничего не успеваем понять. Так мы и живем в режиме неизвлеченных смыслов и расширяющихся симулятивных пустот культуры» [4, с. 16]. При этом у человека не существует иного способа быть, бытийствовать, кроме мира его повседневности, который постоянно претерпевает изменения, безвозвратно унося и нередко не оставляя в памяти медийные лица, на мгновения попавшие «в обойму», сезонно-модные тренды и их вещи, устаревшие модели техники. Заметим, что в русском языке мы вместо слова «существование» чаще употребляем слово «*бытие*», которое напрямую связано с повседневностью и ее *бытом*. Поэтому не стоит относиться к повседневности в духе М. Вебера, считавшего, что «выхоленная повседневность» тождественна деградации, упадку высокой культуры [2, с. 331]. Лучше вспомним Э. Гуссерля, который, выделяя практичность «жизненного мира», выдвинул лозунг «возвращения к самим вещам» [5, с. 94]. О важности философского осознания повседневной жизни людей писал В. И. Вернадский: «Вдумываясь в окружающую будничную жизнь, мы можем... видеть постоянное стремление человеческой мысли покорить и поработить себе факты совершенно стихийного на вид характера. На этой будничной жизни строится и растет главным образом основная сторона человеческой мысли» [3, с. 217]. Именно повседневный опыт человека формирует самобытность и неповторимость индивидуального, выступая в том числе в качестве духовного самосовершенствования. Поэтому мир повседневности человека требует своего осмысления и рефлексивного отношения. В связи с этим основной целью работы является выявление мифологических матриц, проявляющих себя благодаря мифологичности мышления человека, исследование их трансформаций в мире современной повседневности.